

Мокров, К. И. Художники текстильного края: Очерк развития изобразит. искусства в Иван. обл. – Л.: Художник РСФСР, 1986. – С. 58–61.

<...>

Вероломное нападение фашистской Германии оборвало мирный труд Страны Советов. Весь народ поднялся на защиту социалистического Отечества. Как и в годы гражданской войны, все усилия художников сосредоточились на агитационно-массовом искусстве, языком плаката, карикатуры призывали на беспощадную борьбу с врагом. В 1941 году по инициативе творческой организации, поддержанной областным комитетом партии, начали выпускаться литографские плакаты, служившие материалом для «Окон ТАСС», открытых в разных районах города. В начале 1942 года изготовление плакатов было передано местному книжному издательству, увеличившему их выпуск почти втрое. В создании агитационных плакатов принимали участие И. Т. Колочков, В. Н. Говоров, М. Н. Троицкий, Б. Н. Лукин, А. В. Голубев, а также эвакуированный из Москвы художник М. А. Абрамов. Кроме плакатов, призывавших на разгром врага, таких как «1942 год должен быть годом полного разгрома врага», созданного Лукиным, было выпущено много плакатов, обращенных к труженикам тыла. Так, по инициативе рабочих фабрики «Красная Талка» вышел плакат, призывавший внести свой вклад на «Авиасоединение имени М. В. Фрунзе» (автор неизвестен). В начале 1942 года по заданию Главного политического управления группа ивановских художников (В. Н. Говоров, И. Т. Колочков, Н. П. Секирин, И. Д. Калашников) выезжала на линию фронта, в освобожденный от фашистских захватчиков город Калинин.

В натуральных зарисовках, созданных непосредственно на месте недавних кровопролитных боев, отразились гнев художников за растерзанную, опаленную огнем войны родную землю, боль за гибель своих соотечественников.

В это же время был создан альбом с фронтовыми зарисовками, плакатами и политическими карикатурами, служивший передвижной выставкой, которая экспонировалась на эвакуопунктах, в госпиталях и на предприятиях города. В тяжелейших условиях военного времени при скудном пайке, когда, по воспоминанию художника Лукина, «часто приходилось засыпать от усталости на холодном литографском камне», творческая организация готовила областную художественную выставку, которая открылась к 25-й годовщине Октябрьской революции. Патриотический подъем отразился в произведениях, созданных на тему героического прошлого нашего народа. Достаточно вспомнить картину И. Д. Калашникова «Воззвание Козьмы Минина» (1941), «Иван Сусанин» (1942) М. Н. Троицкого. В 1943 году П. П. Секирин написал портрет-картину «Старая ткачиха», создав проникновенный образ русской женщины, на долю которой выпало немало испытаний, принесенных войной. В апреле 1944 года открылась выставка работ ивановских, графиков, в экспозиции которой важное место занимали произведения художников-карикатуристов Колочкова, Лукина, Абрамова, хорошо известных по периодической печати тех лет. Всего на выставке приняло участие тринадцать человек. Много рисунков с военной тематикой представили художники В. Н. Говоров, М. Н. Троицкий, И. Н. Нефедов. О пейзаже А. М. Кузнецова газета «Рабочий край» писала, что «суть работ художника — в его проповеди форм подлинно русского творчества. В наше время, когда сапоги немецких солдат еще попирают руины и пепелища лучших памятников русской культуры, работы А. М. Кузнецова особенно дороги и значительны».

В первые месяцы войны опустели фабричные мастерские, многие художники текстильного рисунка вставали к станкам, осваивая профессии отделочного производства. По инициативе художницы Л. Н. Проворовой на Большой Ивановской мануфактуре была сделана попытка возрождения ручной набойки, поддержанная областным управлением легкой промышленности и министерством. В конце 1942 года на фабрики пришла творческая молодежь первого выпуска художественного химико-технологического техникума, оформлявшая в технике ручной набойки платки и кисеты для бойцов Красной Армии.

12 июня 1943 года приказом по Главному областному управлению текстильной промышленности при мастерской Большой Ивановской мануфактуры организована студия для художников текстильного рисунка. Душой студии, ее непосредственным организатором и руководителем стал А. М. Кузнецов, прекрасный знаток русских набивных тканей. На занятиях студии, которые проводились два раза в неделю, художники писали акварелью цветы, листья, геометрические орнаменты, выходили на натурные зарисовки в лес, изучали и копировали образцы коллекции набойки краеведческого музея. Студия сблизила художников всех поколений, ее охотно посещали и молодые художники, и мастера, чей стаж насчитывал десятилетия. К концу войны в студии занималось более сорока человек, художники всех фабрик города и окрестностей, из Кохмы, Тейково, Шуи.

С большим интересом работал в студии старейший рисовальщик текстильного края Петр Никанорович Голиков (1868—1946), выставка работ которого проходила в краеведческом музее летом 1945 года. Трудовая деятельность художника началась на фабрике С. Морозова в Твери, в конце 90-х годов Голиков работал в Иваново-Вознесенске на фабрике Гандуриных. «Мне вспоминается,— говорил Петр Никанорович, — как много лет назад в Иваново появилась рисовальная школа. К тому времени я уже был в годах, имел семью, работал рисовальщиком на фабрике. А хотелось расти, учиться. И вот я, семейный человек, поступил в школу. Рисовал гипсовые фигуры, терпел насмешки, а дела не бросал. Большую принесло мне это пользу в работе. Сейчас мы рисуем в нашей студии цветы. Это для нас, текстильных художников, еще лучше, еще больше дает нам пользы» Занятия в студии дали возможность художникам-текстильщикам творчески подойти к задаче оформления нового материала — штапельного полотна, выпуск которого начали осваивать в стране в первые послевоенные годы. Попытка оформлять штапельное полотно традиционным рисунком, изготовленным для ситца, не принесла положительных результатов. Ткань требовала иного решения, которое было подсказано практикой акварельной живописи студийных работ. Один из первых удачных рисунков для ткани «Майя», близкой по структуре к штапельному полотну, создан Л. Н. Проворовой; за упором закрепилось название «Салют». Всеобразная композиция рисунка из разноцветных, искрящихся на темном фоне пятен вызвала ассоциацию с фейерверком, вспыхнувшим над страной в честь великой Победы над фашистской Германией.

<...>